

„Христіанікъ“

Ежемісячное издание

для всѣхъ ищущихъ истину и любящихъ Господа

Содержание: Стр.

Богословская высота, („Бузовникъ Пѣсни“. Слово Н. С. Прокопова).	1
Свѧтъ Іоаннъ	?
Путь Христовъ обѣзней	?
Это конгломератъ. Рассказъ Молчанова (Октябрь)	10
Чудодѣйственная сила съмнія	23
Таковъ ли искрѣ? Ответъ Св. Иоанна	25
Бесѣды съ дѣтьми о земѣ Божией	30

Приложениія: Братскій Листокъ и Молодой
Биографіиникъ.

Перепечатывать что-либо частью или цѣликомъ изъ этого
издания, изъ предыдущихъ и будущихъ номеровъ или изъ
какихъ-либо приложенийъ безъ разрѣшенія редактора-издателя
не дозволяется.

С.-ПЕТЕРВУРГЪ.

Издательское Товарищество „РАДУГА“, Вознесенскій просп., 40.
1910.

БЕЗПРЕДЪМНЫЯ ВЫСОТЫ.

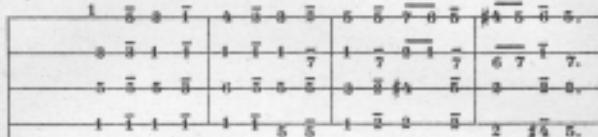
„Взды сияты, потому что Есавы!“ Ветр. 1. 16.

Гудко: изоражены, какъ смирился Отче нашъ избогатъ. №. 5. 48.

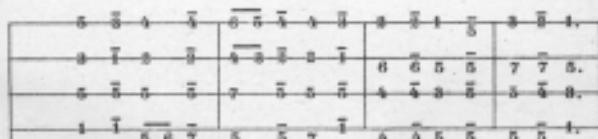
Е. С. ПРОХАНОВЪ.

Е. НЕМЦЕНЕНГО.

$E= \frac{4}{4}$

1. Бе - пре - диль - и - ви - со - ты Ты от - крылъ ме - ре - зоной.
2. Га - гу - я, на - го - ви - жен - ств - о. Из - ладъ ты из - яз - я,
3. Да - же, да - же, из - си - ко. Кахъ И - ся - та, такъ будь - ты - си - етъ!
4. Охъ, не - чи - ау - го - ви - жен - ств - о. Кахъ О - та - ки будь - со - нерады!

1. Вы - си - ту. Тво - ей - не - дре - ты Ши - рату - тебъ - из - си - тай.
2. На - ми - си - си - зор - ин - ств - а. Ты - золотъ - жи - на - зол - я,
3. И - ми - ри - ю - на. Сы - по - ги. Духъ - и - гре - ло - толь - облья - тъ.
4. Пре - диль - и - ви - ки - кру - пи - ли. Не - приступи - мъ - зиди - ств - о.

Приморье

$\text{G}_\#$	$\text{G}_\#$	$\text{G}_\#$	$\text{B} \quad \overline{\text{B}} \quad \text{G}_\#$
$\text{G}_\#$	$\text{G}_\#$	$\text{G}_\#$	$\overline{\text{G}} \quad \overline{\text{G}} \quad \text{G}_\#$
$\text{B} \quad \overline{\text{B}} \quad \text{G}_\#$	$\text{G}_\# \quad \text{G}_\#$	$\text{G}_\# \quad \text{G}_\#$	$\text{G}_\# \quad \text{G}_\# \quad \text{G}_\#$
$\text{G}_\# \quad \overline{\text{G}} \quad \text{G}_\#$	$\text{G}_\# \quad \text{G}_\# \quad \text{G}_\#$	$\text{G}_\# \quad \text{G}_\# \quad \text{G}_\#$	$\text{G}_\# \quad \text{G}_\# \quad \text{G}_\#$
$\text{G}_\# \quad \text{G}_\# \quad \text{G}_\#$	$\text{G}_\# \quad \text{G}_\# \quad \text{G}_\#$	$\text{G}_\# \quad \text{G}_\# \quad \text{G}_\#$	$\text{G}_\# \quad \text{G}_\# \quad \text{G}_\#$

Клям , ся . чк ае , дю , мей Кубо , да , ду стрек , лини . Ра , дист . ми,

$\text{G} \quad \overline{\text{G}} \quad \text{G}$	$\text{I} \quad \text{I}.$	$\text{I.} \quad \overline{\text{G}} \quad \overline{\text{G}}$	$\text{G} \quad \text{G}.$	$\text{I.} \quad \text{I.}$
$\text{G} \quad \overline{\text{G}} \quad \text{G}$	$\text{G} \quad \text{G}.$	$\text{G} \quad \overline{\text{G}} \quad \overline{\text{G}}$	$\text{G} \quad \text{G}.$	$\text{G} \quad \text{G}.$
$\text{G} \quad \overline{\text{G}} \quad \text{G}$	$\text{G} \quad \text{G}.$	$\text{G} \quad \overline{\text{G}} \quad \overline{\text{G}}$	$\text{G} \quad \text{G}.$	$\text{G} \quad \text{G}.$
$\text{G} \quad \overline{\text{G}} \quad \text{G}$	$\text{G} \quad \text{G}.$	$\text{G} \quad \overline{\text{G}} \quad \overline{\text{G}}$	$\text{G} \quad \text{G}.$	$\text{G} \quad \text{G}.$

ра - звот . ми Клям , ся стрек , лини . Клям , ся стрек , лини .

Б. Ты . Стремясь кироздаль ,
Над здера в прости ,
Сокращение слова ,
Влаграчий забром .

В. Сокращество блыкрадаль ,
Сокращество бель чома ,
Дескакано я-ли для тэль ,
Для ульчано бордъ ?

Не постигать вічна розумъ
Сокращество Бенестъ ,
Одночь его разнить
Не знахъ людей словъ .

В. Вс-ко изъ яких сокращество ;
Ты стремясь язычи
Въ тихъ дни мой блаженство ,
Въ тихъ счастий жи улья .

САМЪ ІНСУСЪ.

Мнѣ бы хотѣлось поговорить съ вами обѣ Іисусѣ. Вы нуждаетесь въ Христѣ, въ Самомъ Христѣ, въ Томъ, Кто «взялъ на Себя наши немощи и понесъ наши болѣзни» (Мате. 8,17) въ Томъ, Кто «Самъ вознесъ грѣхи наши Тѣломъ Своимъ на древо» (1 Петр. 2,24) намъ надо Іисуса лично;—не теорію, не какое—либо ученіе, но Самаго Іисуса, Его животворящее присутствіе.

Я долго умолялъ Господа даровать мнѣ освященіе Духомъ Наконецъ, какъ мнѣ казалось, я достичь его, но боясь опять его лишиться, я бодрствовалъ по ночамъ и охранялъ его.

Разумѣется, при первомъ новомъ впечатлѣніи оно исчезло, такъ какъ я еще не дошелъ до Самаго Іисуса. Я получить лишь каплю изъ хранилища, тогда какъ могъ черпать изъ неизысканнаго источника—Самаго Іисуса.

Я посыпалъ религиозныя собранія и наслышался о духовной радости. Мнѣ также захотѣлось инѣть эту радость, но я не могъ удержать ея, такъ какъ не Самъ Іисусъ былъ причиной ея. Наконецъ Онъ мнѣ сказалъ: «дитя мое, прини Меня Самого, и Я дамъ тебѣ все нужное».

Когда я научился смотрѣть не на освященіе свое, но на Христа, то убѣдился, что иибю величайшее сокровище—Самого Христа, Который можетъ во всяко время дать инѣъ все необходимое. Какое спокойствіе снижало ть мою душу отъ увѣренности въ томъ, что я такимъ образомъ всегда буду получать все для меня нужное и сегодня, и завтра, и такъ до самого конца. Относительно

освященія у меня было такое представлениe, будто бы Господь меня будеть заводить на подобіе часовъ и приводить въ движение на подобіе машины. Между тѣмъ оно совсѣмъ не такъ. Я вскорѣ узналъ, что Онь Самъ поселился во мнѣ, и что чрезъ Его присутствіе я получаю все, въ чемъ нуждаюсь. Я всегда желалъ обладать большими запасомъ силы, на который бы ногъ положиться, для того, чтобы не прибѣгать ежедневно къ Иисусу, не быть въ постоянной зависимости отъ Него, но нѣтъ; Онь никогда не даваль мнѣ слишкомъ много сразу, что касается освященія и исцѣленія, но сказалъ: «дитя Мое, ты можешъ во всякое время обратиться ко Мне, — ибо Я тебя безпредѣльно люблю. Еслибы Я тебѣ далъ большой запасъ сразу, то ты распорядился бы имъ безъ Меня, ты бы не сталъ искать Меня, а Я такъ сильно желаю, чтобы ты приходилъ ко Мне и постоянно покоялся бы въ Мояхъ объятіяхъ.

Итакъ Иисусъ мнѣ подарилъ большое состояніе съ условиемъ: ты никогда не будешь получать большие двадцати рублей сразу. Такимъ образомъ я не могу взять напр. двадцать тысяч рублей, но моя книжка вся испещрена чеками имѣющими подпись Иисуса, и всякий разъ, когда мнѣ что-нибудь нужно, Его имя приносится предъ Престоль Божій, и Богъ, такимъ образомъ, прославляется въ Сынѣ Своемъ.

Итакъ, въ Иисусѣ—моя духовная жизнь, я обращаюсь къ Нему постоянно со всѣми нуждами: и тѣлесными и душевными. Вы можете быть, спросите: «не ужасное ли рабство эта зависимость?» Нисколько. Если любишь кого, то не трудно обращаться постоянно къ тому, это вполнѣ естественно и совершается незамѣтно. Истинная жизнь всегда легка, она изливается. Теперь я, слава Богу, имѣю Христа и обладаю, не только тѣмъ, что могу воспринять и сохранить, но что мнѣ будеть даваться съ мгновеніемъ на мгновеніе до тѣхъ поръ, пока не войду въ жизнь вѣчную. Я могу сравнить себя съ бутылкой въ океанѣ, наполняющейся тѣмъ, что въ состояніи вѣстить. Бутылка въ океанѣ, и океанъ въ бутылкѣ. Такъ и я въ Иисусѣ, и Иисусъ во мнѣ, съ тою только разницей, что

я ежедневно долженъ быть наполняемъ Христомъ снова и все болѣ.

Итакъ, вопросъ не въ томъ, что думаемъ мы о спасеніи вѣрою, но въ томъ, что думаемъ мы о Христѣ? Одно время существовало нѣчто между мною и Христомъ.

Что собственно это было, вы узнаете изъ слѣдующаго моего разговора съ товарищемъ. Товарищъ этотъ спросилъ меня однажды: «вѣдь вы исцѣлились вѣрою?»

— Нѣть, отвѣтилъ я, «меня исцѣлилъ Христосъ».

— Да развѣ есть тутъ какая-нибудь разница?

— О, очень даже большая; было время, что вѣра моя сама встала между мною и Христомъ.

Я думалъ, что долженъ произвести (выработать) вѣру и дѣлалъ усилия, чтобы вѣровать. Наконецъ мнѣ показалось, что я достигъ ея и считалъ ее настолько сильной, чтобы быть носимъ ею.

Я сказалъ Господу: исцѣли меня, но при этомъ положился на самого себя, на свою силу, свою вѣру, прошу Господа совершить во мнѣ, но не въ Немъ. Поэтому Господь и допустилъ діавола испытать мою вѣру, и она тотчасъ же рухнула, не выдержавъ испытанія; діаволъ, подобно рыкающему льву, поглотилъ ее.

Послѣ этого я совершенно упалъ духомъ и прѣнуль; мнѣ казалось, что у меня теперь нѣть болѣе никакой вѣры. Господь допустилъ все это, дабы я позналъ, что у меня, действительно, болѣе нѣть ея, и затѣмъ Онъ мнѣ тихо шепнулъ: «это ничего, не беспокойся тѣмъ, что у тебя ничего нѣть: вѣдь, Я всемогущъ, Я есмь благодать и любовь, Я—весь твой, Я твоя вѣра, твоя жизнь. Я подготавливаю тебѣ къ благословенію и затѣмъ Я тебѣ дамъ его. Я Сынъ—благословеніе, Я—все въ тебѣ и во-кругъ тебя и навсегда.

Да, это и есть то самое, что сказано въ Евангелии отъ Марка, гл. 11,22: «Имѣйте вѣру Божію» и затѣмъ въ посланіи Гал., 2,20: «И уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ. А что нынѣ живу во плоти, то живу, (въ до-словнои переводе), вѣрою Сына Божія», а не «Сына Божія, какъ я прежде думалъ».

Вотъ вамъ и вся разница! Въ вѣсъ самихъ нѣтъ вѣры, точно также, какъ въ вѣсъ самихъ не можетъ быть и жизни или чего бы то ни было. Въ вѣсъ должно быть лишь одно пустое пространство, необходимое для того, чтобы вы могли воспринять Христа, производящаго въ вѣсъ все. Вы должны воспринять Его вѣру, точно также какъ и Его жизнь, Его освященіе и должны постоянно повторять себѣ: моя вѣра начего не стонть.— Еслибъ инѣ пришлось за кого-нибудь помолиться, то я бы не стала ссыпаться на свою вѣру, но просилъ бы такъ: «я вѣдьсь предъ Тобою Господи, если Ты хочешь, чтобы я для того-то послужилъ началонъ Твоей благодати, то сдѣтай все чрезъ меня».

Быть можетъ, ты болень; передаль-ли и предоставиль-ли ты свое тѣло Христу, для гого, чтобъ Онъ поселился и дѣйствовалъ въ немъ? Господь Иисусъ имѣть тѣло, какъ и мы, но тѣло совершенное; это тѣло—не человѣческое, но Сына Человѣческаго. Случалось ли вамъ когда либо задаться вопросомъ: почему называется Онъ Сыномъ Человѣческимъ? Потому, что Иисусъ Христосъ есть совершенный первоначальный образъ человѣка. Иисусъ есть Человѣкъ, соединяющій въ Себѣ все то, чѣмъ человѣкъ долженъ быть и что ему надо, въ Немъ заключается вся полнота совершенного человѣчества. Въ Его духѣ заключается все, необходимое для вашего духа, и, давая его вамъ, Онъ даѣтъ вамъ часть Самаго Себя.

Такимъ образомъ вы можете получать отъ «Его полноты благодать на благодать». Въ Его небесномъ тѣль заключается все необходимое для вашей плоти, оно переполнено жизни, не для Себя, но для человѣчества, ибо Онъ Самъ въ этомъ не нуждается. Сильнѣе всѣхъ силь природы живетъ въ Немъ сила, выведшая Его изъ могилы, опять таки не для Его, но для нашей пользы. Его небесное тѣло принадлежитъ мнѣ, подобно тому, какъ я составляю членъ Его тѣла; такимъ образомъ мнѣ дано воспринять жизнь Сына Божія.

Желаете-ли вы воспринять ее сегодня? Чрезъ это вы получите, не только исцѣленіе, но новую жизнь, могущую удовлетворить чрезъ ваши нужды, потою жизни,

исцѣляющій всѣ болѣзни и вполнѣ вѣсть удовлетворяю-
щій. Воспримите же Христа во всей Его полнотѣ, вос-
примите Его теперь же!

Господь поручилъ мнѣ сообщитьъ вамъ тайну; это—
талисманъ, могущій вывести васъ изъ всѣхъ затрудненій
и опасностей, изгоняющій всякую боязнь, ведущій вѣсть
черезъ всю жизнь и透过 врата смерти въ жизнь
вѣчную. Апостолъ Павель говоритъ о «тайнѣ, скрытой
отъ нѣкоторъ и родовъ», которую міръ тщетно старался
постигнуть, о тайнѣ оставшейся скрытой отъ мудрыхъ
и «нынѣ открытой святымъ Его» (Кол. 1, 26). Апостолъ
Павель обошелъ міръ для возвѣщенія этой тайны всѣмъ,
могущимъ вѣстить ее. Вотъ она, эта великая тайна:
«Христосъ въ вѣсть, упованіе славы», Христосъ въ вѣсть.

Это и есть тайна, которую я вамъ хотѣть сообщить,
тайна произведшая во мнѣ чудеса! Много лѣтъ тому на-
задъ я пришелъ къ Иисусу, обремененный грѣхами. Я
постигнулъ эту тайну, и Онъ тотчасъ же освободилъ
меня отъ всякаго страха и грѣха. По прошествію нѣ-
сколькихъ лѣтъ я замѣтилъ, что грѣхъ все еще имѣть
надо иною власть, что искушенія слишкомъ велики для
меня. Опять я обратился къ Иисусу и Онъ мнѣ отвѣтилъ:
«Христосъ въ вѣсть», и я одержалъ побѣду и пріобрѣлъ
блаженство. О, какъ дорога мнѣ эта тайна вотъ уже
впродолженіе двѣнадцати лѣтъ.—Вскорѣ я замѣтилъ, что
здоровье мое совершенно разстроилось. Уже съ четыр-
надцати-лѣтнаго возраста я иного работать, не жалѣя
силъ. На двадцать первую году у меня былъ большой
приходъ и всѣ заботы о немъ лежали, разумѣется, на
мнѣ. Я сталъ уставать. Сколько разъ во время пропо-
вѣди казалось мнѣ, что я изнемогаю и сейчасъ свалюсь.
Иногда я совершенно задыхался, сердце и вся нервная
система были совершенно истощены. Я слышалъ объ
исцѣленіи вѣрою, но не могъ этому повѣрить, такъ какъ
въ богословскихъ училищахъ учили, что времена сверхъ-
естественнаго и чудесъ миновали, и я не могъ такъ
скоро освободиться отъ того, чому научился. На моемъ
пути стоялъ разумъ. Но когда я совершенно покончилъ
со своей доктриной, когда я, какъ выразился нѣкій мис-

сюнеръ, похоронилъ ее, я снова услышалъ голосъ Господень: «Христосъ въ васъ» и съ того мгновенія я принялъ Его и для тѣла. Я былъ вполнѣ исцѣленъ, такъ что съ тѣхъ порь работы сдѣлалась для меня удовольствіемъ. Впродолженіе четырехъ лѣтъ я проводилъ каникулы въ жарѣ Нью-Йорка, проповѣдуя и работая безъ устали.

Господь не удовлетворился моимъ исцѣленіемъ. Онъ до того оживотворилъ меня Своимъ присутствіемъ, что я, напр., сегодня даже не чувствую существованія моихъ физическихъ органовъ, тогда какъ прежде я никогда не забывалъ, что обладаю желудкомъ и принужденъ соблюдать различныя діэты. Я постоянно благодарю Господа, избавившаго меня отъ тѣлесныхъ страданій и отъ заботъ о моемъ здоровѣ и давшаго мнѣ возможность служить Ему съ великою радостью.

Затѣмъ я еще страдалъ умственной неспособностью и слабостью, умъ мой утомился и отуманился, мнѣ трудно было свободно размышлять и дѣйствовать. Я желалъ обладать хорошей памятью, чтобы потрудиться для Господа и располагать во всякое время своими познаніями. Съ этой цѣлію я обратился ко Христу съ вопросомъ: не найдется-ли у Него чего-нибудь для меня и въ этомъ отношеніи? И Онъ мнѣ отвѣтилъ: «да, дитя мое, Я сдѣлалъ для тебя премудростью» (1 Кор. 1, 30).

Я постоянно заблуждался, ошибался и затѣмъ беспокоился этимъ и думалъ постоянно о томъ, какъ бы избѣгнуть этого въ другой разъ. Но послѣ того, какъ Иисусъ мнѣ сказалъ, что Онъ—моя премудрость, когда я позналъ, что «мы имѣемъ умъ Христово» (1 Кор. 2, 16), что Онъ можетъ покорить Себѣ мои мысли и помышленія, однимъ словомъ, что Онъ можетъ привести въ порядокъ всю умственную систему, послѣ того я предоставилъ Ему позаботиться и объ этомъ. Съ той поры я былъ освобожденъ отъ этой умственной слабости и наслаждаюсь теперь полнымъ спокойствіемъ. Прежде я писалъ двѣ проповѣди въ недѣлю и тратилъ на нихъ много времени, теперь же пишу впродолженіе мѣсяца тысячи страницъ и, кроме того, руковожу многими рели-

глозами собраніями, и все это мнѣ дается легко, ибо мнѣ помочь Самъ Іисусъ, и я теперь убѣдился, что Онъ—нашъ разумъ и наша умственная сила.

Еще страдалъ я нерѣшительностью. Опять я спросилъ Іисуса: «не поможешь ли Ты сдѣлаться и мою волею?» И Онъ отвѣтилъ: «да, ибо Богъ производить въ васъ и хотѣніе, и дѣйствие по Своему благоволенію». (Филип. 2, 13). И затѣмъ Онъ научилъ меня, когда и въ чемъ—уступать. Многіе обладаютъ твердою волею, но не знаютъ, когда ее примѣнить.

Я обратился къ Іисусу и насчетъ моей вѣры, моей работы и вообще всего, касающагося моего назначенія, и никогда еще не приходилось мнѣ въ чемъ-нибудь нуждаться.

И вы, дорогіе друзья, можете почерпать силу и помочь въ драгоценной тайнѣ: «Христосъ въ васъ» И вы можете обладать ею и пользоваться ею еще больше меня, такъ какъ мнѣ кажется, я только что началъ познавать, какъ много она въ состояніи сдѣлать. Это—талисманъ, который будетъ дѣйствовать впродолженіи всей вашей жизни. Примите его: онъ будетъ вамъ полезенъ и теперь и во вѣки. Христосъ во всемъ; въ Немъ вы будете почерпать благодать на благодать, будете переходить отъ силы къ силѣ, отъ славы къ славѣ отнынѣ и во вѣки.

Пять Христовыхъ обѣщаній ученикамъ.

Еванг. Іоанка 14: 1—27.

Вся культура со всѣми ея изобрѣтеніями и прогрессомъ міра не могутъ оплатить потери, произшедшей отъ ухода изъ міра Іисуса Христа. Но если бы Онъ остался на землѣ, съ нами, то много дѣлъ Его миссіи остались бы не выполненными. Его страданія, Его смерть на крестѣ являются предопредѣленіемъ Бога, очистить насть не только отъ виновности, но и присоединить насть черезъ искупленіе и возстановить въ насть Бо-

жеское подобие, которое разбилось пошедшемъ въ міръ грѣхомъ черезъ нашихъ прародителей. Это и являлось темой Его проповѣдей ученикамъ Своимъ. Онъ училъ, что обновленіе не можетъ совершиться раньше Его ухода и не раньше чѣмъ Богъ пришлетъ Утѣшителя, Учителя и Обновителя—Духа Святаго. Эти великия стороны истины Господь предвидѣлъ и потому провозглашаетъ: „Я пойду!” Когда мать желаетъ утѣшить свое огорченное дитя, она старается отвлечь его мысли отъ причинъ, вызывающей горе, объщеніемъ чего-нибудь хорошаго; то же дѣлаетъ и Иисусъ. Онъ спѣшитъ утѣшить своихъ учениковъ, дабы горе не сокрушило ихъ и не ввело въ искушеніе. Иисусъ даетъ имъ пять обѣщаній:

I. Первое обѣщаніе, которое Онъ далъ пастѣ своеї—обѣщаніе обѣи обители святой, да и что лучшаго Онъ могъ обѣщать? Ученики послѣдовали за Нимъ, оставивъ и родныхъ и имущество свое. Многіе изъ нихъ были совершенно бесприютные, ибо, слѣдя словамъ Учителя: „если кто не отречется отъ всего что имѣеть, тотъ не угоденъ мнѣ”, совершенно оставили все свое имущество и дома и послѣдовали за Нимъ!

— Что лучше обители можно обѣщать безпріютному? Потому-то Иисусъ и даетъ имъ это обѣщаніе, зная, что въ этомъ они нуждаются всего больше.

Эта обитель не временная, міръ часто предлагаетъ роскошныя обители людямъ, но обители эти не вѣчны, что и удостовѣрено всѣми людьми. Какая-нибудь природная стихія въ нѣскольконо часовъ, а нерѣдко и мгновеніе способна разрушить такую человѣческую обитель, которая быть можетъ воздвигалась въ теченіе десятковъ лѣтъ. Обитель же, обѣщанная Иисусомъ, пребываетъ во вѣкъ.

Обитель эта обширина. Пріюты міра сего часто тѣсны. Ясно помню тѣ многія квартиры города! Какая тѣснота! Въ маленькой коморкѣ съ однимъ окномъ нерѣдко живутъ 6—8 человѣкъ. Но въ обители, обѣщанной Иисусомъ, много, много, для всѣхъ есть мѣста съ избыткомъ. Не утѣшительно ли, что всякий, и бѣднѣйший и богатый получать разно виѣстительный пріютъ въ обители? Въ обители самъ Богъ. „Тамъ свѣтильникомъ самъ

Богъ". — Гдѣ Я буду, вы тоже будете". Эту обитель Отецъ нашъ Небесный изготовилъ и, по свидѣтельству Іисуса, она принадлежитъ намъ.

II. Второе обѣщаніе — обѣщаніе о молитвѣ. Іисусъ Христосъ, пребывая въ теченіе трехъ лѣтъ со своими учениками, научилъ ихъ молитвѣ, и вскорѣ они поняли пользу послѣдней. Оставляя ихъ, Іисусъ обѣщаетъ молить Отца за нихъ. О чёмъ? Чтобы Онъ сохранилъ ихъ отъ зла (17: 15). Ученики знали дѣйствіе Іисусовой молитвы и сердца ихъ переполнились радостью отъ этого обѣщанія. Іисусъ ихъ поощряетъ къ молитвѣ; Онъ говоритъ: „Если, что попросите во имя Мое, я то сдѣлаю". Чудесно и богато обѣщаніе Господа о молитвѣ, ибо оно вмѣщаетъ увѣренность о получении нужнаго и обѣ услушаніи.

III. Въ третьемъ обѣщаніи Іисусъ какъ бы къ тому главному, въ чёмъ ученики такъ нуждались. Онъ даетъ имъ обѣщаніе сбы Утѣшителѧ. Ученики, пребывая неизѣмно съ Нимъ, имѣли въ Его лицѣ постояннаго утѣшителя. Теперь Іисусъ уходитъ, къ кому же ученики теперь обратятся въ случаѣ нужды въ Утѣшителѣ? Отецъ даетъ вамъ другого Утѣшителя", слышится отвѣтъ Учителя. Кто же этотъ другой? Это Духъ правды, котораго міръ не можетъ принять, ибо не знаетъ Его. Духъ правды! Не этотъ ли есть тотъ, который ученикамъ нуженъ? Что же этотъ Утѣшитель принесетъ съ собой? Человѣкъ, получивший утѣшеніе въ скорбяхъ, получаетъ энергию жить и дѣйствовать дальше; это то и дастъ обѣщанный Іисусомъ Утѣшитель ученикамъ своимъ. Утѣшитель-Духъ правды будетъ съ учениками всегда. Знаніе о томъ, что все ученики Христа будутъ всегда имѣть Утѣшителя — Духа правды, можетъ ободрить всякаго.

IV. Іисусъ быть учителемъ своимъ учениковъ. Онъ владѣлъ всѣми ключами небесныхъ тайнъ, которыхъ Онъ и раскрывалъ перель своими учениками, поучая ихъ и наставляя. Ученики Іисуса Христа, готовясь къ проповѣди, работѣ между людьми, какъ заповѣдалъ Христосъ, естественно нуждались и въ дальнѣйшемъ въ достойномъ руководителѣ. Онъ оставляетъ ученикамъ обѣщаніе обѣ Учителя. Самъ онъ до сихъ поръ быть для нихъ всѣмъ:

Учителемъ, и Утѣшителемъ тѣмъ же будетъ и Замѣститель. Ученики найдутъ въ своемъ будущемъ Утѣшителѣ также и Учителя: «Онъ научить васъ всему», слышится чудесное обѣщаніе. Кромѣ прямого обучения Онъ напомнитъ имъ объ ихъ призваніи и положеніи и „наставитъ на всякую истину”. (16: 13). Нынѣ мы видимъ примѣры исполненія этого обѣщанія. Истина о Богѣ, о человѣкѣ и о всемъ сотворенномъ яснѣе теперь, чѣмъ когда-либо.

V. Затѣмъ слѣдуетъ величайшее изъ обѣщаній, которое вѣнчается уже данными раньше. Это обѣщаніе о томъ, безъ чего обширная обитель не кажется пріютной; безъ чего молитва бездѣйственна, утѣшеніе не возможно, ученье не полезно. Христосъ даетъ обѣщаніе о мирѣ. Гдѣ причина человѣческихъ страданій, если не въ отсутствии мира? Онъ обѣщаетъ свой собственный миръ, тотъ самый миръ, который сопутствовалъ Христу на всемъ Его жизненномъ пути, который помогъ Ему выйти побѣдителемъ въ пустынѣ. Чудное обѣщаніе! Этотъ миръ пребываетъ во вѣкѣ!

Завѣщанія и обѣщанія, даваемые сильными міра сего, часто велики, но они ничто предъ тѣмъ сокровищемъ, которое скрывается въ обѣщаніяхъ Христовыхъ, данныхъ ученикамъ своимъ и всему міру. Многие уже пользовались благами, обѣщанными Христомъ..

Други! находишься ли ты среди нихъ? Причастенъ ли къ благословленіямъ Господнимъ? Если нетъ, то знай, что они *само* предлагаются тебѣ, „безъ денегъ — безъ платы”, возьми!

(Съ англ.) А. М.

Это вознаграждается.

Разказъ Медорозина.
(Продолженіе).

— Ну, положимъ. Но Вы все приводите примѣры изъ жизни англичанъ. Видно, въ Германіи нѣть купцовъ или фабрикантовъ, живущихъ по законамъ религіи и своей совѣсти?

Выходитъ, что я правъ, когда я говорю, что у насть съ этимъ далеко не уйдешь.

«Нѣтъ, конечно и въ Германіи есть предпріятія, гдѣ дѣла ведутся по совѣсти, гдѣ все основано на принципахъ Христова ученія, причемъ предпріятія эти процвѣтаютъ. Да вотъ, напримѣрь—слыхали Вы объ извѣстномъ коммерикаціи-совѣтникѣ Болле въ Берлинѣ?

— Ахъ, это такъ называемый „молочный Болле“?

«Онъ самый. Такъ вотъ;—началь онъ свое дѣло въ 1881 году; тогда у него было только три фургона для развозки молока по городу, къ концу года ихъ стало уже 30, а теперь ихъ всего до 250. Болле поставляетъ молоко въ 60000 мѣстъ, и надо сказать, что молоко его—превосходное. Всякій берлинецъ это отлично знаетъ, и вотъ почему его бѣлые каретки повсюду желанные гости.

— Ну, ничего удивительного нѣтъ, что дѣло Болле такъ расширилось: вѣдь и Берлинъ растеть съ каждымъ годомъ!

— Вѣрно. Но я думаю, что тутъ помогаетъ и качество его товара. Но въ концѣ концовъ дѣло и не въ томъ. Я говорю только, что и у насть есть купцы, ведущіе свои дѣла по совѣсти, по Божімъ законамъ, и что они при этомъ не только не терпятъ убытка, но даже процвѣтаютъ.

— А разаѣ Болле дѣйствительно живеть по хри-
стіански?

— Несомнѣнно. И на этомъ основано все дѣло. Онъ не довольствуется тѣмъ, что люди на него работаютъ, но онъ самъ работаетъ на людей. Напримѣрь, онъ вы-
строилъ имъ чудесный Домъ молитвы, на своемъ земель-
номъ участкѣ и пригласилъ пастора, которому только и дѣла, что входить въ духовныя нужды всѣхъ служа-
щихъ у Болле.

— Удивительно! И это ему выгодно?

— Т. е., какъ—«выгодно»? Денегъ это ему стоило огромныхъ. И всетаки—это «выгодно». Потому что, забо-
тясь о душѣ, этиъ самые помогаешь и всему человѣ-
ку. Рабочіе видять, что къ нимъ относятся не какъ машинаамъ, а какъ къ людямъ, у которыхъ есть душа.

Это поднимаетъ ихъ, облагораживаетъ ихъ, такъ сказать. Оттого у Болле такой хороший составъ рабочихъ. Заболѣвать изъ нихъ кто-нибудь,—за больными ухаживаетъ діаконисса, приглашаемая Болле. Если болѣнь длится и сем'я грозитъ нужда—опять на помощь приходитъ фирма. Да, фирма еще вотъ что дѣлаетъ; она продолжаетъ платить рабочему даже и тогда, когда онъ призывается въ свой полкъ для военнаго ученія. Затѣмъ, для тѣхъ, кто проработалъ извѣстный срокъ—есть отпуска. Для дѣтей рабочихъ есть школьныя дачи. Короче сказать—это образцовое предпріятіе. И главное тутъ—эта сердечная забота хозяина о душахъ тѣхъ, которые отъ него зависятъ.

— Дѣйствительно, это интересно. Я никогда бы этого не подумалъ.

— Сомнѣнія нѣть: и въ Германіи у насъ всегда выгоднѣе вести дѣло на христіанскихъ началахъ. Да вотъ еще примеръ: торговый домъ Карль Мегъ съ сыновьями въ Баденѣ. У нихъ девизъ: *semper bene* *). И на нихъ тоже ясно видно, что убѣжденному христіанину принципы его не мѣшаютъ преуспѣвать въ житейскихъ дѣлахъ. Но надо сознаться, что у насъ вообще менѣе такихъ людей, чѣмъ напр. въ Англіи. Это отъ того, что въ Англіи и Америкѣ христіанская нравственность стоитъ вообще выше, чѣмъ у насъ. Мы въ этомъ отношеніи сильно отстали. Недавно въ Нью-Йоркѣ знаменитый генералъ Арміи Спасенія Бутсь былъ въ Сенатѣ, причемъ открыто засѣданіе—молитвой. Подумайте: мыслило ли это было бы у насъ?

— Нѣсколько лѣтъ тому назадъ была всемірная выставка въ С.-Луї. Для всѣхъ христіанскихъ народовъ, съѣхавшихся на выставку, приглашены были священники, чтобы каждый человѣкъ могъ слышать Слово Божіе на своемъ родномъ языкѣ. Когда то же самое предложено было сдѣлать у насъ въ Дюссельдорфѣ—конечно, это не прошло. Недавно переносная церковь нашей міссіи—не знаю, слыхали ли Вы объ ней...

— Нѣть, никакого понятія.

*) „Всегда хороши“.

— Ну, это такой большой шатерь, въ кторонъ со-вершаются богослуженія. Перевозится онъ съ мѣста на мѣсто, чтобы дать возможность тѣмъ, которые не попадаютъ въ церковь, слышать Слово Божіе. Такъ вотъ: недавно прѣѣхала такая церковь-палатка въ мѣстечко Вельберть, и я самъ слышалъ, какъ одинъ фабриканть говорилъ: «зачѣмъ я туда пойду? вѣдь это—для простонародья». Да и въ другихъ мѣстахъ—купцами и фабрикантами эта церковь посѣщается мало; у нихъ, повидимому, не хватаетъ времени, чтобы подумать о вѣчномъ и божественномъ.

— То же и я говорю! Намъ это не подходитъ.

«Но хотя у насъ вѣрующихъ между купцами фабрикантами и немного — все же они есть; и мы стараемся сплотиться. Каждый годъ мы сбываляемся на совѣтъ, поднимаемъ и разрѣшаемъ всевозможные вопросы вѣры и практической жизни. Уже образовалось нѣсколько финальныхъ отдѣлений нашего Союза, составились небольшие кружки въ разныхъ городахъ Германіи. Если бы Вы когда—нибудь присутствовали на такомъ собраніи, Вы не сказали бы, что въ Германіи нѣтъ горячо вѣрующихъ купцовъ. Съ каждымъ годомъ наше дѣлается все больше. И все признаютъ: вѣра приноситъ намъ успѣхъ. Богъ насть благословляетъ.

— Это—факты?

— Есть отчетъ о нашемъ послѣднемъ собраніи. Надо бы Вамъ его прочесть, тогда Вы получите хотя бы небольшое понятіе...

— Въ самомъ дѣлѣ? Мнѣ это очень интересно. Не думайте, что я противникъ вѣры и врагъ христианства! Напротивъ. Но только я никогда не слыхалъ, чтобы въ наше время и въ нашемъ положеніи можно было жить согласно завѣтамъ Библіи, чтобы это вообще было бы возможно. Вы первый, отъ котораго я это слышу. Поэтому мнѣ все такъ и ново. Но мнѣ хотѣлось бы еще спросить у Васъ одну вещь.

— Пожалуйста. Что Васъ интересуетъ?

— Неужели Вы дѣйствительно вѣрите Библіи?

— Каждому слову.

— Но, вѣдь, тамъ столько противорѣчій, столько не-вѣроятнаго!

— Да, такъ говорять тѣ, кто Библію не знаетъ. Сами Вы читали Библію всю, съ начала до конца?

— Нѣтъ. Никогда у меня для этого времени не было.

«О, время-то было!.. Читали Вы эту сенсаціонную книгу «Лорнъ Уль».

— Ну, конечно, кто же это не читалъ.

— Дѣйствительно, какъ же это можно образованному человѣку и не знать такихъ вещей, какъ «Лорнъ Уль».

— Понятно! И у меня эта книга...

— Простите, но я хотѣлъ бы теперь поговорить съ Вами не объ этой книгѣ, а о Библіи. Для «Лорнъ Уля», у Васъ время было, и для газеты тоже, какъ я замѣтилъ. Значитъ — было бы время и для Библіи. Не времени у Васъ не хватало, а желанія. Правда?

— Ну—согласенъ. Но всѣ эти древнія сказки казались мнѣ такими невѣроятными, а Новый Завѣтъ — такими непонятными, что я былъ радъ, когда не понадобилось больше читать Библію.

— Вы, повидимому, на Библію смотрѣли только, какъ на учебникъ, и когда кончили учиться, то и Библію захлопнули... Да?

— Да. Я не помню, чтобы съ тѣхъ поръ открывалъ Библію.

— Такъ какъ же Вы, въ такомъ случаѣ, беретесь о ней судить? Вы, значитъ, только повторяли чужія слова. Не сердитесь, но, вѣдь, обыкновенно, когда человѣкъ судить о томъ, чего не знаетъ, то ему говорять: «Сапожники! знай свои сапоги!» А если онъ все-таки продолжаетъ разсуждать, то его называютъ самодѣяннымъ не-вѣждой.

— Однако, послушайте! Нельзя сказать, чтобы Вы были особенно вѣжливы!

— Вообразите: а вѣдь я «Лорна Уля» еще не читалъ.

— Да что вы? Неужели?

— Не читалъ. И еслибы я объ этой книгѣ сталъ говорить, то могъ бы только повторить, что читалъ объ

ней въ газетахъ. Развѣ было бы это сужденіе правиль-
нымъ? Вѣдь газеты говорятъ очень разное.

— Ну, нѣтъ, ошибаетесь. По отношенію къ этой
книгѣ всѣ были согласны.

— Простите—нѣтъ! Я, напримѣръ, нашелъ въ газетѣ
«Народъ» длинный разсужденіе одного духовнаго лица по
поводу этой книги. Все зависитъ отъ точки зреенія.
Также точно и съ Библіей. Разсуждая обѣй ней, Вы пов-
торяете то, что прочли въ какой-нибудь такої «Кельнской».
И если бы спросить кого-нибудь изъ тѣхъ, что такъ рѣ-
шительно высказываютъ о Библіи это «общее мнѣніе»—
сами-то они изучили-ли, знаютъ ли ее?—они принуждены
были бы признаться, какъ и Вы, что, въ сущности, они
ее, какъ слѣдуетъ, и не читали.

— Что же хотите Вы этимъ сказать?

«Только то, что прежде, чѣмъ говорить о Библіи,
надо ее прочесть и изучить. Вы сейчасъ говорили
что у Васъ для этого времени нѣтъ. А для «Дорожной
Библіотеки»—есть? Я вижу—томикъ торчитъ у Васъ изъ
кармана.

— Да, я часто на станціяхъ покупаю эти книжки,
чтобы убить время, покаѣдешь.

— Ага! Значитъ, время-то есть, и его даже «уби-
вать» приходится. А что, еслибы то время, которое ухо-
дитъ у васъ на «Дорожную Библіотеку», употребили бы
вы на чтеніе Библіи?

— Но не могу же я такую толстую книгу всюду
таскать съ собою!

— О, Библіи теперь уже не такъ толсты!.. Посмо-
трите: вотъ книжечка. Тутъ вся Библія полностью.

— Какъ? Вся? Невозможно!

— Увѣряю васъ. Посмотрите. Напечатано такимъ
шрифтомъ, чтобы занимать какъ можно меньше мяста.
И стоить она что-то около 90 коп., не помню хо-
рошенько. А маленький Новый Завѣтъ можно купить за
25 коп. Такъ что видите ли: Библія заняла бы не
больше мяста, чѣмъ ваши эти томики.

— Въ самомъ дѣлѣ, это интересно. Я этого и не
зналь.

— Значитъ, Библія въсъ въдоргъ не стѣснила—бы, Нѣтъ! Тутъ другая зацѣпка; възмъ просто *самъстинно* читать Библію.

— Откровенно говоря — да! Если бы теперь, напримѣръ, вошель кто-нибудь въ вагонъ и засталъ бы мене за чтеніемъ Библіи — мнѣ стало бы не ловко.

— Даже, еслибы это былъ совсѣмъ незнакомый человѣкъ?

— Все равно. Потому что это... какъ бы это выразить?.. Читать Библію это такъ... такъ... не знаю ужъ, какъ и сказать?..

— Я скажу. Читать Библію — такъ «*вотстало*», такъ «*ненаучно*»... Это доказательство такой темноты, необразованности... Правда?

— Правда. Вѣдь непрѣятно, если тебя считаютъ неразвитымъ и необразованнымъ.

— Да! А вѣтъ вы только что согласились, что большое доказательство невѣжества — это судить о тоиѣ, чего не знаешь. Повидимому — по отношенію къ одной только Библіи это не такъ. Ее можно осуждать не зная ее, и это будетъ доказательствомъ учености; если же читать ее и любить — это невѣжество. Какъ хотите но это несправедливо!

— Можетъ быть. Но вѣдь нельзя же такъ идти въ разрѣзъ съ общепринятыми взглядами!

— А почему нельзя? Развѣ большинство всегда право? Неужели же надо всегда соглашаться съ мнѣніемъ большинства? Да куда же мы тогда придемъ? Конечно какая-нибудь «Кельнскія» газета можетъ быть и старается всегда ловить направлѣніе господствующаго вѣтра... Но я не то хотѣлъ сказать. Вы стыдитесь читать Библію?

— Ну, да.

— Еслибы вы только захотѣли заглянуть въ нее, вы увидѣли бы, что она претендуетъ быть Словомъ Божіимъ; а еслибы вы въ нее хоть немного вчитались — вы увидали бы, что она дѣйствительно и *есть* Слово Божіе. Вы сами узнали бы это. Вѣдь когда Богъ говоритъ съ нами — должны же мы, люди, слушать? Когда Богъ гово-

рить — ведь, стоить того, чтобы прислушаться къ Его словамъ? Ведь, въ Бога вы вѣрите?

— Вѣрю, конечно.

— Какъ же, въ такомъ случаѣ, можете вы пренебрегать Его словами?

— Да, но кто мнѣ докажетъ, что это, дѣйствительно, слова Божіи? Ведь Деличъ *) ясно доказалъ, что Ветхій Запѣть это тѣ же сказанія древнихъ Вавилонянъ, только еще обезвѣчненные и искаженные.

— Оставимъ Делича. Но фактъ тотъ, что Библія претендуетъ быть Словомъ Божімъ. Одно изъ двухъ: или она—дѣйствительно Слово Божіе или нѣтъ, и въ послѣднемъ случаѣ вся она—ничто иное, какъ подѣлка, книга, написанная обманщикомъ, или, вѣрнѣе,—многими обманщиками. Правильно?

— Правильно.

— Хорошо. И вотъ существуютъ тысячи и тысячи людей, которые Библію читали, и которые въ одинъ голосъ заявляютъ, что для нихъ она—лучшая, любимѣшая книга, что Самъ Богъ говорилъ съ ними черезъ нее, что она служитъ имъ источникомъ силы, мира, радости и утѣшенія... Развѣ не заставляетъ это задуматься?

— Но наука?

— Знаете ли, что наука утверждаетъ или доказываетъ—это мнѣ безразлично. Въ Библіи я нашелъ свою жизнь, свою лицу. Вотъ моя наука. И пусть ученые господа сто разъ мнѣ доказываютъ, что та или другая книга—не подлинная,—я отвѣчу имъ: сама эта книга доказала мнѣ свою подлинность. Въ ней нахожу я пишу для моей души.

— Счастливы вы, если можете вѣрить во все это такъ просто!

— Вы правы, я дѣйствительно счастливъ. Счастливъ съ тѣхъ поръ, какъ узналъ Иисуса Христа. Я такъ счастливъ, что хотѣль бы и другимъ дать такое счастье...

*) Авторъ книги „Библія и Вавилонъ“.

А вы видите какіе—то страшные призраки! Вы совсѣмъ неправильно представляете себѣ христианство!

— Смѣшной вы однако, человѣкъ!

— Чѣмъ смѣшной? Если вы были больны, и какой-нибудь докторъ васъ вылечилъ—неужели не естественно, что вы будете рекомендовать этого доктора всякому, кто страдаетъ тѣмъ же, чѣмъ болѣли вы?

— Конечно, естественно.

— Ну вотъ; и это мой случай. Христосъ вылечилъ мою душу, какъ врачъ, и мнѣ хотѣлось бы, чтобы Онъ и Васъ исцѣлилъ.

— Но я не боленъ!

— Тѣло—можетъ быть; но душою?

— Не замѣчаю.

— Развѣ вы никогда не грѣшили?

— Грѣшилъ? Да что это, въ сущности, значитъ? Я по крайней мѣрѣ не знаю, грѣшилъ ли я.

— Что значитъ? На это ясно отвѣчаетъ Библія: грѣхъ есть неповиновѣніе Богу.

— Ну, у каждого человѣка есть недостатки. И у васъ, навѣрное, тоже. Всѣ мы грѣшники.

— Такъ, значитъ вы допускаете, что вы грѣшили. Въ чёмъ же вы грѣшили?

— Ну знаете-ли—вы слишкомъ далеко заходите. Что за вопросъ? Я вѣдь не на исповѣди.

— Правда; и этикъ вопросомъ я только хотѣлъ на-
вѣсти васъ на мысль — заняться немногимъ разрѣше-
ніемъ. Вѣдь, навѣрное, вы никогда еще не задумывались
надъ тѣмъ, грѣшите вы или нѣтъ?

— Пожалуй, что такъ. У меня есть дѣла болѣе
важныя, чѣмъ разрѣшеніе такихъ вопросовъ.

— Ну — не знаю. Думается, что самое важное
знать,—въ какихъ отношеніяхъ находишься къ Богу. Къ
Богу нельзѧ подойти, не получивъ прощенія за свои
грѣхи. Чтобы получить прощеніе,—Необходимо сознаніе
и молитва. Первое и необходимѣйшее для каждого человѣка—сознать свои грѣхи.

Да, у меня нѣтъ грѣховъ. Всегда жиль я честно и нравственно.

— Жаль.—Какъ такъ? Да что вы, въ самомъ дѣлѣ...

— Видите ли: Христосъ сказалъ, что Онъ пришелъ, чтобы спасти грѣшниковъ.. Если вы не грѣшили, значитъ Онъ не можетъ васъ и спасти.. И вотъ это-то и жалко. Но знаете ли, что я вамъ скажу? Всѣ люди-грѣшники, только не всѣ это сознаютъ. Это все равно, какъ чахоточные, которые не сознаютъ, что больны, и что смерть близко. Они строятъ планы, что скоро поправятся и встанутъ,—а, между тѣмъ, ихъ уже ждетъ могила.

— Можетъ быть, Но что я человѣкъ не грѣшный и кроткий, это должны вы и сами признать; другой на моемъ нѣсть давно бы разсердился, а я вотъ тутъ терпѣливо сижу и слушаю васъ цѣлый часъ. Сознайтесь!

— Конечно, я очень радъ, что вы выказываете столько интереса къ нашему разговору. Но я легко могъ бы доказать вамъ, что и вы—грѣшникъ.

— Любопытно. Вѣдь вы меня совсѣмъ не знаете!

— Это все равно. Я только задамъ вамъ нѣсколько вопросовъ, а если вы честно на нихъ отвѣтите, вы сами увидите, что вы грѣшникъ.

— Самъ увижу? Никогда.

— Хотите сдѣлать опытъ? Согласны подвергнуться такому экзамену?

— Отчего же, если вы не будете касаться слишкомъ щекотливыхъ предметовъ.

— Ахъ, такъ! Такъ что вы не желаете, чтобы экзаменъ коснулся нѣкоторыхъ вопросовъ?

— Ну, у каждого вѣдь человѣка бывали въ жизни такие случаи, о которыхъ онъ неохотно вспоминаетъ. Всякий изъ насъ дѣлаетъ глупости, и говорить о нихъ вовсе нежелательно. Навѣрное—и вы тоже дѣлали такія глупости?

— Конечно. Но только я понялъ впослѣдствии, что эти «глупости» суть «грѣхи». И въ сущности—экзаменъ нашъ конченъ: вы, вѣдь, сознали, что въ вашей жизни

были «глупости», т. е. такие поступки, такие темные пятна, о которых не приятно вспоминать.

— Да, если эти глупости действительно ничто иное, как грехи,—тогда Вы правы. Но, вгляд, глупости дѣлаетъ въ молодости всякий.

— Такъ что же тогда грѣхи? Грѣхъ есть преступление противъ заповѣди Божьей. Скажите — вотъ эти ваши «глупости», про которыхъ вы говорите, развѣ это не были вещи, запрещенные Божиими законами?

— Вы сказали бы, что да.

— Но, вѣдь, не въ томъ дѣло, что я скажу,—а что Богъ скажетъ. Если Вы сдѣлали что-нибудь такое, что запрещается десятю заповѣдями Божиими—значить, Вы согрѣшили.

— Ну хорошо, пусть. Я грѣшилъ.

— Но тогда вы должны получить прощеніе!

— Да что же сдѣлать чтобы простились грѣхи?

— Совсѣмъ просто; обратиться къ Христу въ молитвѣ, и признаться въ своихъ грѣхахъ. Признаться-же значить назвать грѣхи своими именами. Кто честно Ему скажетъ: «я сдѣлалъ то-то, и то-то» тогдѣ получить прощеніе. Потому что написано: «Если исповѣдуемъ грѣхи наши, то Онъ, будучи вѣренъ и праведенъ, простить намъ грѣхи наши и очистить насъ отъ всякой неправды».

— Но какъ же узнать—прощены грѣхи или нетъ?

— Въ это просто можно вѣрить. Онъ сказалъ въ Своемъ Словѣ, что Онъ прощаетъ тѣмъ, кто созналъ свои грѣхи. А Богъ держитъ слово, потому что Онъ «вѣренъ», какъ выражается апостолъ.

— Положимъ, Богъ простить грѣхи. Что же тогда?

— Тогда человѣкъ становится чадомъ Божиимъ. Тогда Богъ милостиво принимаетъ его, какъ Свое дитя.

— А если грѣхи и простятся—развѣ не нагрѣшишь опять? Я думаю, что въ торговомъ дѣлѣ никакъ не обойтись, чтобы иногда не покривить душой.

— Нѣтъ, и въ торговомъ дѣлѣ можно обойтись безъ

лжи и обмана. Я бы много могъ привести вамъ такихъ примѣровъ, гдѣ люди твердо, сознательно живуть по закону Христову—и это не мѣшаетъ имъ преуспѣвать въ дѣлахъ и богатѣть. Но время уходитъ... Позвольте мнѣ рекомендовать вамъ одну книжку, въ которой собрано множество такихъ примѣровъ, какъ разъ изъ жизни торгошцевъ и промышленниковъ. Эта книжка написана однинмъ датскимъ священникомъ, Сковгаардъ-Петерсеномъ, и озаглавлена: «Значеніе вѣры въ борьбѣ за существованіе». Появилась она, если не ошибаюсь, въ Берлинѣ, и стоитъ что-то около 2-хъ марокъ.

— Позвольте, я запишу заглавіе.

— Да, запишите. Я самъ въ этой книжкѣ нашелъ и прощеніе и утѣшеніе.

— Просто не могу себѣ представить, чтобы въ наше время, да еще будучи купцомъ или вообще дѣловымъ человѣкомъ, можно было жить по учению Библии!

— Увѣряю васъ, что можно. Часто это бываетъ трудно, но не невозможно. Да вотъ, напримѣръ, я достовѣрно знаю, что существуетъ кружокъ офицеровъ, которые твердо рѣшили соблюдать законъ Христовъ, и которые живуть, согласно своей вѣры.

— Да что вы говорите? Офицеры? Быть не можетъ.

— А однако—это такъ. Я могъ бы ванъ назвать фамиліи.

— Офицеры—на дѣйствительной службѣ?

— На дѣйствительной службѣ.

— Ну, если ужъ это правда—тогда я, пожалуй, побѣрю, что и въ нашемъ торговомъ дѣлѣ можно поступать по христіански.

— Несомнѣнно можно. Попробуйте Вы почувствуете, какое это счастье—слѣдовать за Христомъ!. Ничего, что будутъ встрѣчаться по пути разныя трудности!

— И вы думаете, что если сознать грѣхъ — Богъ проститъ?

— Безъ всякаго сомнѣнія. Богъ сказалъ это Самъ.

— Даже если это большой грѣхъ?

— Даже и тогда. Написано: „Если будутъ грѣхи ваши какъ кровь—какъ снѣгъ убѣлю“, и еще: „Кровь

Іисуса Христа, Сына Божія, очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха*.

— И стонть только ихъ сознать?

— Да, только сознать. И конечно — въ нихъ раскаяться. Надо захотѣть не повторять ихъ больше. Потому что иначе, вѣдь, и смысла бы не было сознавать свои грѣхи. Надо именно твердо рѣшить въ нихъ больше не впадать.

— Да, я такъ и сдѣлаю. Ахъ, вы не знаете, какія гадкія пятна лежать на моемъ прошломъ!

— Могу себѣ представить, Жизнь безъ Бога — опасная вещь, особенно въ молодые годы.

— О да, вы правы. И вы увѣрены, что существуетъ полное прощеніе?

— Конечно. Написано: «Ты бросиши всѣ грѣхи moi за хребетъ». А если Богъ такъ отбросилъ всѣ грѣхи мои-то, значить, ихъ какъ бы и нѣтъ больше. Они прощены и забыты. Если Богъ ихъ больше не видитъ — значитъ, и съ меня снята ихъ тяжесть... Не правда ли?

— Да, но вы не знаете, что я дѣлалъ въ молодости!

— Мнѣ и не нужно этого знать. Довольно того, что вы сознаетесь въ этомъ Богу. Знаете ли что? Мы одни. Что еслибы вы сейчасъ отдали это бремя на руки Господу Богу?..

— Какъ — тутъ въ вагонѣ? Но вѣдь это же не годится!

— Но отчего же?

— Нѣтъ, нѣтъ, невозможно.

— Послушайте, дорогой другъ. Вотъ сейчасъ Богъ тронулъ ваше сердце, довелъ васъ до сознанія вашей грѣховности. Зачѣмъ хотите вы продолжать тащить на себѣ этотъ грузъ?.. Неужели же вы были бы въ состояніи бѣгать теперь съ нимъ по Касселю, и обдѣльвать свои дѣла?

— Нѣтъ.

— Ну такъ вотъ. Серьезно совѣтую вамъ — покончите скорѣе этотъ вопросъ.

— Но какъ же такъ сейчасъ, въ поѣздѣ? Не могу.

— Вотъ что я вамъ скажу. Ничто такъ не опасно—какъ откладывать. Выдете вы изъ вагона, встрѣтитесь съ пріятелями, погрузитесь въ свои дѣла—и все, что проснулось, теперь въ вашей душѣ, что Господь разбудилъ силою Духа Своего, все это будеть забыто. А представьте себѣ—идругъ случится крашениѣ поѣзда! Ихъ столько бываетъ это послѣднее время! Что помогло бы вамъ тогда, что вы *почти* сознали свои грѣхи, *почти* вѣрили себя Богу? Нѣть, это «*почти*» всегда опасно.

— Вы правы. Но—не могу я молиться. Я уже цѣлые годы не молился. Я не знаю, какъ это и дѣлается...

— О, Богу краснорѣчія не нужно! Онъ видѣтъ сердце ваше. Просто скажите ему все, что у васъ на сердце теперь.

— И вы думаете—Онъ услышитъ?

— Онъ сказалъ: «Приходящаго ко мнѣ не изгоню вонъ». Онъ Своимъ Словомъ обязался настъ не отталкивать.

— О Боже мой! Никогда въ жизни не чувствовалъ я того, что чувствую въ эту минуту... Я хочу молиться... Иначе не могу. Но..., Вы мнѣ поможете?

— Конечно. Вѣдь написано: «Если двое изъ васъ согласятся на землѣ просить о всякомъ дѣлѣ, то чего бы ни попросили, будетъ имъ отъ Отца Моего небеснаго».

Чудодѣйственная сила сѣмени.

Въ славноѣ, но кровавомъ, сраженіи при Муртенѣ храбрые швейцарцы окончательно разбили гордаго Карла Смѣлаго Бургундскаго. Въ воспоминаніе обѣ этой побѣдѣ, сѣмѧ одной Муртенской липы было перевезено въ живописный швейцарскій городъ Фрайбургъ и тамъ посажено въ 1481 году. Маленькое сѣмячко начало рости и постепенно превратилось въ молодую липу. Прошли столѣтія, и липа стала могучимъ деревомъ, которое ежегодно приносило тысячи сѣмянъ, и эти тысячи въ свою очередь вызывали къ жизни новые деревья съ новыми сѣмянами. Много людскихъ поколѣній сошло въ могилу на глазахъ

этой липы, она же продолжает стоять, полная жизни, и плодоносность ея, не прекращая втечение многихъ вѣковъ, длится еще и понынѣ. Болѣе 500 лѣтъ теперь этой липѣ и, тѣмъ не менѣе, она ежегодно покрываеться цветами и приносить по прежнему безчисленное множество сѣянья. Я стояла подъ этой старинной, почтенной липой и думала о крошечномъ сѣмячкѣ, изъ котораго она выросла; маленькое, едва замѣтное, казавшееся безжизненнымъ, какъ могло оно дать столько жизней? какъ сумѣло оно, безъ помощи рукъ, совершить такое художественное произведеніе, какъ липовое дерево съ его стройнымъ стволомъ, роскошными вѣтвями, листьями и цветами? Есть ли въ мірѣ что-нибудь болѣе дивное, чѣмъ маленькое сѣмячко? Въ природѣ нѣть, но въ мірѣ духовномъ есть нечто имѣющее тѣ же свойства и даже еще вышшія—это Слово Божіе (Лук. 8,11). Каждое изрѣченіе, каждая истина въ этомъ Божественномъ Словѣ есть тоже сѣя—сѣя, которое можетъ произвести чудо въ человѣческомъ сердцѣ, если оно его принять, сокроетъ въ себѣ и дастъ ему возможность рости. Такими же не-значительными, какъ сѣя, кажутся иногда изрѣченія въ Словѣ Божіемъ, но и они производятъ великия чудеса, даже большія, нежели сѣя. Какъ и сѣя, кажутся они иногда безжизненными, а между тѣмъ даютъ жизнь, продолжающуюся безконечно. Какъ и сѣя, не имѣютъ они никакихъ видимыхъ орудій, но тѣмъ не менѣе приносятъ обильные плоды праведности. Исторія показываетъ намъ, какъ много великаго можетъ создать Слово Божіе. Его сѣя, возросшее въ сердцахъ Апостоловъ, стало приносить въ этомъ мірѣ грѣха и погибели чудные плоды христианства. Тоже самое сѣя укоренилось въ сердцахъ отцовъ церкви и дало міру новую жизнь. Невозможно перечислить всѣ плоды, произшедши отъ этого Божественного сѣяни; кто хочетъ на себѣ испытать его свойства и силу, пусть не только читаетъ его, но принимаетъ каждую его истину въ свое сердце и хранитъ ее тамъ.

Толкованіе на книгу Откровеніе Св. Іоанна.

ГЛАВА XVIII.

Третья и четвертая труба.

* Третій Ангель вострубилъ, и упала съ неба большая звѣзда, горящая подобно свѣтильнику, и пала на третью часть рѣкъ и на источники водь. Имя сей звѣздѣ полынь; и третья часть водь сдѣлалась горькой, и многіе изъ людей умерли отъ водь, потому что онѣ стали горьки". При звукѣ третьей трубы, падающая звѣзда, горящая какъ свѣтильникъ, зловѣщій метеоръ, внезапно освѣщаетъ черныя тучи, висящія надъ картиной, въ которую впился взоръ пророка. Повидимому, ея огненный путь направляется главнымъ образомъ по теченію рѣкъ, орошающихъ различныя провинціи, разстилающіяся во всей своей прелести у ея ногъ и, по мѣрѣ того, какъ ея странный и какъ бы блуждающій полетъ переходитъ отъ потока къ потоку, берега ихъ наполняются мертвыми и умирающими изъ городовъ, ихъ украшающими.

Опять Ветхій Завѣтъ объясняетъ символы. „Дымящіяся головни" это метафорическое обозначеніе, употребленное Богомъ для двухъ враговъ, желавшихъ пѣнить Иерусалимъ во дни Ахава (Ис. VII, 4). Звѣздой, «упавшей съ неба, денницей, сыномъ зари», названъ царь Вавилонской, „мучитель" „поражавшій" „господствовавшій", „поправившій" народы". Горе и несчастіе Вавилонского пѣненія, ожидавшаго народ Еврейскій и пророковъ, было предсказано въ видѣ кормленія ихъ полынью и напоенія водою съ желчью. (Іер. IX, 15; ХХШ, 15). Итакъ значеніе символа опять установлено самимъ Словомъ Божіимъ.

Теперь обратимся къ исторіи. Кто слѣдуетъ за Аларихомъ, королемъ Визиготовъ, и Генаэрихомъ, королемъ Вандаловъ? Аттила, царь Гуновъ, «бичъ Божій», появ-

ляется на сцену. Установив свой авторитет на нижнем Днѣпрѣ такъ, что по словамъ Гиббона, „Гуны стали владыками великой рѣки“ въ 450 году, онъдвигается къ западнымъ провинціямъ („третья часть“ Имперіи) вдоль верхняго Днѣпра и, достигнувъ Рейна у Базеля, слѣдуетъ по его течению до Бельгіи и подвергаетъ ее опустошенню. Города по его берегамъ, Страсбургъ, Вормсъ, Майнцъ, Аандерлахъ и др. сожжены, ихъ обитатели уничтожены, всѣ окрестности опустошены. Затѣмъ, отброшенный въ великой битвѣ при Шалонѣ, этотъ горячій свѣтильникъ устремляется на источники водъ въ Альпахъ—и равнинны Италии, Павія, Верона, Мантуа, Миланъ, Туринъ спалены на разрушительномъ пути Аттилы. Такимъ образомъ, конечно, Днѣпръ, Рейнъ и источники итальянскихъ рѣкъ обратились въ пустыню. Голодъ, моръ и язва слѣдовали за войной. Таковы были явленія, предсказанныя трубами звукомъ.

«Четвертый Ангель вострубилъ, и поражена была третья часть солнца, и третья часть луны, и третья часть звѣздъ, такъ что затмилась третья часть ихъ и третья часть дня не свѣтла была, такъ какъ и ночи».

Символизмъ четвертой трубы былъ уже объясненъ. Мы уже видѣли, что изображенія солнца, луны и звѣздъ, употребленные въ первой части Апокалипсиса, представляютъ, судя по аналогіи съ символизмомъ Ветхаго Завѣта, державныя власти. Поэтому когда они меркнутъ, очевидно, обозначается паденіе какой-либо династіи, а въ данномъ случаѣ затмѣвается третья часть, соотвѣтствующая третьей части Римской Имперіи, и мы въ правѣ ожидать, что события, возвѣщенные четвертой трубой, относятся къ послѣднему періоду существованія этой великой державы, что составляло предметъ видѣнія Навуходоносора и Даниила. Такъ оно и было на самомъ дѣлѣ. Какъ видѣнія, сопровождавшія голосъ первыхъ трехъ трубъ, возвѣщали набѣги ведшія къ ея разрушенню, такъ четвертая труба возвѣстила ся паденіе.

Приведу опять слова Элліота. «Слава Рима отошла далеко; его провинціи отпали одна за другой; принадлежащая ему территорія обратилась въ пустыню; его мор-

скія владнія, флотъ и торговля уничтожились. Мало что осталось, кроме пустыхъ титуловъ и державныхъ знаковъ. Спустя лѣтъ двадцать со смерти Аттилы и еще меньше со смерти Гензераха, Одоакръ, правитель Херули, повелѣть что-бы званіе и должность Императора Римскаго на западѣ были уничтожены. Власти склонились въ повиновеніи. Послѣдній фантомъ императора, Ромуль Августъ, отрекся отъ престола, сенатъ отославъ императорскіе знаки въ Константинополь и черезъ сравнительно короткій періодъ времени Римскій Сенатъ былъ распущенъ».

Такы пала Западная Римская Имперія. По словамъ Иеронима «погасъ самый яркій свѣтъ на землѣ» или, какъ пишетъ Байронъ въ Чайльдъ-Гарольдѣ, употребляя самый языкъ пророчества: «Слава его гасла, какъ звѣзда за звѣздой».

Мы опять таки можемъ спросить, могли ли несчастія, обрушившіяся на Римскую Имперію и имѣвшія такое огромное значеніе въ исторіи Европы, быть болѣе кратко, соответственно и поразительно представлены, чѣмъ какъ мы ихъ находимъ въ символахъ пророческаго видѣнія? Могутъ ли болѣе сходиться пророчество съ египетскими и простой языкъ исторіи?

Тутъ быть можетъ будетъ умѣстно указать на одну черту въ Апокалиптическихъ явленіяхъ, о которой мы кратко упоминали уже въ главѣ „Символизмъ Книги“. Я разумѣю совѣтственное употребленіе символовъ и буквальныхъ выражений. Это необходимо для того, чтобы правильно понять методъ откровенія соответственно его значенію, и затѣмъ чтобы опровергнуть возраженіе, которое можетъ естественно прійти нѣкоторымъ умамъ.

Нельзя не замѣтить, разбирая и объясняя текстъ откровенія, что въ то время, какъ одни предметы изображены символически, другіе названы ихъ простыми именами. Такъ, напримѣръ, при гласѣ первой трубы градъ и огонь, деревья и трава, второй—горящая гора, третьей—звѣзда съ неба, а четвертой—солнце, луна и звѣзды — все символы; тогда какъ земля, море, корабли, рѣки и источники водъ понимаются буквально.

На первый взглядъ это можетъ показаться произволъ, какъ будто предоставлено волѣ и фантазіи толкователя принять тотъ или другой методъ, смотря по тому, который подойдеть къ его собственной схемѣ; и что съ такимъ принципомъ, если это можно назвать принципомъ, откровеніе можетъ быть истолковано во всевозможныхъ направленихъ. Но вопросъ въ томъ, было ли это совмѣстное употребленіе двухъ языковъ намѣренно у Того, Кто далъ откровеніе и вдохновилъ слова, которыми передавалъ его видѣцій? Находимъ ли мы тотъ же феноменъ въ другихъ мѣстахъ Писанія? Появляется ли это въ особенности въ пророчествахъ или видѣніяхъ, которыхъ уже исполнились и объясненіе которыхъ вполнѣ удостовѣрено? Дѣло въ томъ, что употребленіе подобныхъ двухъ способовъ выраженія повторяется постоянно.

Достаточно будетъ немногихъ примѣровъ, чтобы это доказать. Въ одномъ изъ самыхъ раннихъ пророческихъ видѣній Валаамъ объявляется, что „восходитъ звѣзда отъ Іакова“ и „возрастаетъ жезль отъ Израїля“. „Звѣзда“ и „жезль“ символы, а „Іаковъ“ и „Израиль“ подлинныя названія.

«Вижу кипящій котель», говорить Іеремій (гл. I, 13), «и лицо его со стороны сѣвера». „Кипящій котель“ символъ; „сѣверъ“ надо понимать буквально. „Восточный вѣтеръ разбиль тебя среди морей“ (Іез. XXVII, 26). „Восточный вѣтеръ“ символъ, а „моря“ нѣть. У Іез. XXXII, „чудовище“ (или крокодиль), которому уподобленъ Фараонъ, „небесныя птицы“, и „зѣбри земли“ символы; „земля“, „горы“ и „рѣки“ выраженія буквальныя. „Вотъ положу отвѣсь среди народа Моего, Израїля“ (Ап. VII, 8). „Отвѣсь“ символъ, а „Израиль“ нѣть. У Лук. XIII, 32, „лисица“ символъ или метафора; „ѣбы“ и „исѣбленія“ нѣть.

Тщательное изученіе Ветхаго Завѣта откроетъ намъ множество подобныхъ мѣстъ; и значитъ, очевидно, что Господь Богъ святыхъ пророковъ часто употреблялъ подобную форму откровенія. Мы, слѣдовательно, не можемъ ни отвергать фактъ, ни оспаривать мудрость, принялую такой методъ.

Къ тому же это методъ, который мы сами часто употребляемъ. Трудно было бы найти обыкновенную газетную статью или публичную рѣчъ, въ которой фигуральные выраженія не встрѣчались бы рядомъ съ самыми простыми; и это насколько не смущаетъ. Здравый смыслъ и знакомство съ наиболѣе употребительными формами выражений позволяютъ намъ безъ малѣшаго труда понять ихъ значение.

Объяснять пророчества конечно трудны, потому что они часто имѣютъ цѣлью скрыть столько же, сколько открыть; но помимо духовнаго разумѣнія, которое составляетъ главное условіе пониманія, знаніе литературныхъ, драматическихъ и другихъ нуждъ даннаго случая, достаточны обыкновенно для того, чтобы различить символы отъ простыхъ выражений.

Не мѣшаѣтъ также помнить, что мы вовсе не обязаны, если какое нибудь выраженіе было употреблено какъ символъ въ одномъ мѣстѣ, всегда и вездѣ считать его одинаковымъ.

Мы находимъ, напримѣръ, что о Господѣ говорится, какъ «о Львѣ, исходящемъ изъ колѣна Іудина» и Сатана названъ рыкающимъ львонъ.—Въ другомъ мѣстѣ Сатана названъ «древнимъ змѣемъ» и Христа типифирировалъ мѣдный змѣй. Невниманіе къ этому ввело многихъ толкователей въ значительныя и напрасныя затрудненія и нерѣдко въ противорѣчія собственнымъ формуламъ. Я говорю объ этомъ здѣсь потому, что, продолжая, мы найдемъ мѣста, где тотъ же самый символъ будетъ употребленъ въ различныхъ смыслахъ.

Сдѣлаю еще одно замѣчаніе, а именно, что упомянутымъ обстоятельства,—совѣтственное употребленіе символовъ и точныхъ выражений и употребленіе тѣхъ образовъ въ разныхъ смыслахъ,—приготовятъ насъ къ тому, что толкователи пророчествъ не всегда будутъ сходиться и въ тоже время сдѣлаютъ насъ терпимыми къ взглѣдамъ другихъ, которые не сходятся съ нашими собственными. Въ такой таинственной книжѣ, какъ Откровеніе, различные толкованія конечно позволительны.

Бесѣда съ дѣтьми о Словѣ Божіемъ.

Послѣдній вечеръ съ апостолами.

БЕСѢДА ДЕВЯНОСТО ТРЕТЬЯ.

Ивѣхалъчій праздникъ.

Предметъ бесѣды: Ев. Марка 14. 12—21. Основной текстъ I Коринт. 5, 7. Главная мысль: Какой урокъ мы можемъ получить изъ послѣдней Христовой Пасхи? Введение. Мы много думаемъ о послѣдней трапезѣ, которую мы должны раздѣлить съ нашими друзьями, покидавшими насъ на длаго.

Нѣтъ друга, подобно Иисусу. Поэтому неудивительно, что всѣ евангелисты говорятъ намъ о „послѣдней вечерѣ“, которую Онъ совершилъ со Своими учениками.

Эта послѣдняя вечера была Пасха.

Положеніе 1. Назначеніе Пасхи.

Напомните (или изложите вкратцѣ, если ученики не знакомы съ исторіей Вѣткаго Запѣта) положеніе израильтянъ къ Египту; замѣрзшіе Бога освободить ихъ, чѣмъ они не заслужили. Его повелѣніе за-
полнило лица „бѣзъ пятна и порока“ и взять кусокъ иссона и обоз-
личить на кронѣ его и помазать перегородки и оба коня дверей кровью.
Они стояли „съ препинаніями чреслами“, готовые покинуть мѣсто
своего рабства, и были мисо игниса, испеченное на огнѣ и т. д. Въ
помощь нѣтреблющій ангель поразить всѣхъ перегородки въ землѣ
Египетской, во время она увидитъ крону изъ домаахъ Израильянъ, она
„пройдетъ мимо“ ихъ, и будуть „спасены этой окрашенной кровью“.
Ужасный зопъ поднялся по всей землѣ Египетской, и царь торопилъ
народъ къ отѣзду. Поэтому Пасха была народный праздникъ для
вспоминанія народного освобожденія.

Иисусъ, какъ Гудевъ, соблюдалъ Свой народный праздникъ, не только
какъ форму; ноъ относилъ Онъ зему зему человѣкъ, признающей
право Своего Отца небесного наъ благодарность народа.

**Освобожденіе израильтянъ было преобразомъ болѣе великаго
освобожденія.**

Потому-что —

(Заключеніе) Мы имѣмъ болѣе великое освобожденіе, за что дол-
жны быть благодарны: „Христосъ пасха наша, або Онъ освободилъ
насъ отъ ига сатаны, отъ рабства грѣха“.

3. Приготовленія для Пасхи.

Ст. 12—16. Расскажите, что изъ этого праздника жители Иеруса-
лина оказываютъ широкое гостеприимство своимъ братьямъ изъ страны,

представления имъ лучшій мѣста. Составляются различные собрания семьи, или группъ друзей, или сосѣдѣй, не менѣе десяти въ каждой группѣ. Ягнита записываются на вѣнчаніе дверь храма и т. д.

Іисусъ изъ Винодѣлія: Его ученики составляютъ Его семью; поэтому они проходятъ сопѣтываться съ Иаковомъ.

Ученики спрашиваются у своего Учителя руководства для земныхъ дѣлъ. Они дѣлать имъ призывъ (объясняютъ его); посыпаютъ Петра и Йоанна изъ города, напримѣръ ихъ, какъ найти мѣсто, изъ которыхъ Окль будуть бѣзовасенъ, пока «придетъ часъ Его». Имя хозяина Его не было указано.

Ничтожная вещь дается имъ для руководства: только «человѣкъ» (рабъ по всейѣ зѣрноты) несущий куничью воду».

Іисусъ знаетъ и передъ самыемъ простые случаи въ жизни. Они знать, что хозяинъ этого роба съ удовольствіемъ принять Его. Они знать, что есть также, которые любятъ Его даже въ честивомъ Іерусалимѣ. Объясненіе: Іоаннѣ Арионѣфскій и Никодимъ. Но одна вещь праоединяется къ тойлѣ, сдѣланныхъ за Христомъ и совсѣмъ другая принять Его въ домѣ и расковать гоненіемъ за Него.

Іисусъ желаетъ видѣть всѣхъ, кто можетъ принять Его. Какое счастливое воспоминаніе будетъ имѣть владѣтель этой „горицѣ“ объ этой Пасхѣ! Какъ радъ, что сего приготовилъ.

Лучшее для Іисуса! Комната была уединена, т. е. на ложахъ были готовы подушки и другія принадлежности, приготовленныя для комфорта гостей.

Они приготовили и т. д., т. е. испекли ягненка, приготовили соусъ, получили прѣзы хлѣба, горячіе трапезы и иное.

Затѣмъ вечеромъ (въ Четвергъ) Іисусъ проходитъ изъ Винодѣлія, садится (возле печи) со „Своникомъ“ и говорить имъ, изъ Онъ жаждаль этого единеннаго общенія съ ними; ничего боится, что переринуть ихъ сваруже; множество поклонниковъ желаны быть на праздникѣ, но никто изъ Его собственныхъ учениковъ не знать жѣста собрания, исключая Петра и Йоанна.

Заключеніе: Желай, чтобы Іисусъ руководилъ мелочами ежедневной жизни. Они предвидѣть самыя маленькия события во всѣхъ путяхъ твоихъ, показай Его! и т. д.

3. Яденіе Пасхи.

Отъ 17—21. Опишите способъ, которымъ оно соблюдалось во время Христы, и покажите, какъ различные факты, повѣстываемые четырьмя евангелистами, заимствуютъ мѣсто между различными перемежками соблюдаемыми въ празднике.

Опишите, какъ гости возлетаютъ на ложахъ, какъ „спященоизгѣтель“ или глаза семьи запиняютъ мѣсто посреди ложа.

1) За первую чашу вина (и воды) возносится благодареніе (Лук. 22, 17, 18). При упоминаніи ф. „Царствія Божіемъ“ ученики стали спорить о своихъ мѣстахъ въ немъ.

- 3) Примесена вода для омовения руку—Иисусь омыает ноги имъ и дѣлаетъ имъ выговоръ за ихъ споръ (Иоанн. 13. 1—20).
 - 4) Столъ уставляется пасхальнымъ агнцемъ, прѣснымъ хлѣбомъ, горячою травою и соусомъ изъ финикозъ, фигъ, изюма и уксуса.
 - 5) Трава смачивается изъ соуса и ястии.
 - 6) Блюда приносятся сидѣть; священникъ служитель повторяетъ изрѣтия, предписаныя закономъ; просить благословенія (Пс. 112, 113).
 - 7) Второе омовеніе (Иисусъ предъявляется предателю). Хлѣбъ превращается, обмакивается и ястия (Гудъ удлиняется).
 - 8) Пасхальный агнецъ ястя съ хлѣбомъ и т. д.
 - 9) Третья чаша «благословенія» (ст. 23, Учрежденіе «Вечери Господней»).
 - 10) Четвертая чаша „пѣнія“ (ст. 26. Пс. 114, 117).
- Омовеніе напоминало Спасителю о предателѣ; и Онъ сообщаетъ

4. Умасную вѣсть во время Пасхи.

Ст. 18—21. „Одинъ изъ всѣхъ“ и т. д. Не смотри на ихъ споръ въ честолюбіе, каждый спрашивалъ: „Не я ли, Господи?“ Никто не подозрѣвалъ другого; каждый наслаждалъ себѣ самого. Гудъ же дерзкую осталася одинъ беззлобивъ; таѣзъ кѣи сидѣть по лавку руку Спасителя, то никто не слышалъ отвѣта Христа: „ты скажешь“. Но Петъръ не могъ перенести этого подозрѣнія, онъ шепчетъ Иоанну, возложенному въ груди Иисуса (т. е. по правую Его руку), чтобы тотъ спросилъ, „Господи кто это?“ и отвѣтъ изъ 20 ст. данъ одному Иоанну (Сокольскому Иоанн. 13. 25—27). Загѣмъ Иисусъ подаетъ намоченный кусокъ предателю, проси его „дѣлать спорѣ“, что онъ намѣренъ дѣлать; и Гудъ вышелъ.

Замѣченіе 1. Приняли ли вы Иисуса, какъ нашу Пасху? Омылъ ли Онъ ваши грѣхи изъ Своей собственной крови?

- 2) Желаете-ли вы принять Его, какъ лучшаго нашего друга, даже если бы имѣлъ приходилось пострадать за это?
- 3) Обращаетесь-ли вы къ Нему, съ просьбою вести васъ въ совершенно удовѣнненный ястя, где вы могли бы имѣть сладкое общество съ Нимъ?
- 4) Иногда другое называются невѣрными Ему, что вы думаете о себѣ? Внимаете-ли вы къ Нему: Господи храни меня, какъ зеницу очи Твоего, чтобы я не измѣнилъ Тебѣ? Помните что только тотъ, кто сдѣлался нашей Пасхой, кто пролилъ Свою кровь за васъ, можетъ сберечь васъ отъ власти искушителя. Покойтесь въ Его любви и вы будете спасены на вѣки.